

СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНТРАКТАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В СИБИРИ (КОНЕЦ 1920-Х – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

На материалах Сибири проводится реконструкция процесса превращения контрактации в разновидность натуральной подати. Выявляются особенности функционирования контрактационной системы в начале 1930-х гг. Определяются причины ее демонтажа.

Ключевые слова: аграрная политика, коллективизация, сельскохозяйственная кооперация, налогово-податная система, контрактация, Сибирь.

Контрактация – заключение контракта (договора), по которому производитель берет на себя обязательство поставить оптовому покупателю (заготовителю) оговоренный объем сельскохозяйственной продукции по заранее оговоренным ценам и кондициям, а последний обязывается в счет будущих поставок предоставить в кредит финансовые и материально-технические ресурсы, необходимые для ее производства.

В СССР контрактация технических культур применялась с 1922 г. В качестве ее контрагентов выступали, как правило, перерабатывающие предприятия и расположенные недалеко от них крестьянские хозяйства. Заключая договоры, предприятие обеспечивало себя сырьем в необходимых объемах. Контракты предусматривали выдачу посевицам денежных авансов, рассчитываемых на 1 га посева, включая стоимость семян. Аванс возвращался в установленный срок (после уборки) с процентным начислением. За несвоевременное возмещение начислялась неустойка. В случае неурожая возврат аванса переносился на следующий год без дополнительных взысканий. Произведенная контрактантами продукция закупалась по ценам, превышающим закупочные цены государственных и кооперативных заготовительных организаций.

В конце 1920-х гг. власти поставили задачу перехода к контрактации всех видов сельхозпродукции². При этом контрактация рассмат-

¹ *Ильиных Владимир Андреевич*, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения РАН, agro_iwa@mail.ru, Россия, г. Новосибирск.

² См.: резолюция XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне» [6, с. 301]; резолюция ноябрьского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г.» [6, с. 372]; резолюция XVI конференции ВКП(б) «О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» [6, с. 459]; и др.

ривалась не только и не столько как метод заготовок сельхозпродукции, а как механизм организации сельхозпроизводства (прежде всего единоличного) на плановых началах. Одной из причин принятия решения о переходе к массовой контрактации стала серия заготовительных кризисов, к которым приводило директивное ценообразование. Крестьяне-производители того или иного вида сельхозпродукции, недовольные не соответствующим конъюнктуре уровнем государственных закупочных цен, сокращали ее производство или сбыт. В результате возникал дефицит продовольствия или сырья [1, с. 34–35, 41–42, 45, 47]. Контрактация, по мнению сторонников ее введения, позволяла устранить стихию рынка и гарантировать получение государством необходимых для снабжения населения и перерабатывающей промышленности объемов продукции. При этом организация контрактации, получившей официальное определение «производственной», полностью передавалась сельскохозяйственной кооперации, на которую в соответствии с так называемым ленинским кооперативным планом возлагалась задача социалистического преобразования сельского хозяйства. Перерабатывающие предприятия должны были заключать договоры на поставку не с производителями, а с кооперативными союзами. Коопсоюзы в свою очередь заключали договоры с низовыми кооперативами, а те — непосредственно с посевицами.

В Сибири первая кампания по контрактации развернулась в период подготовки к весенней посевной кампании 1928 г. Сельхозкооперация заключала договоры на производство и поставку зерновых и зернобобовых, подсолнечника и льна. Основной задачей контрактации зерновых была замена крестьянских «рядовых» семян чистосортными. Посевникам выдавалась беспроцентная ссуда сортовыми семенами. Контрактанты обязывались сдать кооперации все товарные излишки произведенного зерна, которое закупалось с доплатой за высокую сортность. Ссуда погашалась одновременно со сдачей. Авансовая контрактация «рядового» зерна разворачивалась лишь в районах, в которых не было достигнуто восстановление посевных площадей. Контрактация технических культур и ячменя (для пивоваренной промышленности) осуществлялась на основе выдачи натуральных (семена) и денежных авансов. Посевникам оказывалась агрономическая помощь со стороны кооперативного агрономического персонала. Договоры контрактации предусматривали сдачу кооперации определенной доли полученного урожая и неустойку за невыполнение данного условия³.

Контрактация должна была решать не только производственные, но и социально-классовые задачи. Размеры авансов дифференцирова-

³ Хлебоцентр. 1927. № 17–18. С. 35; 1928. № 8–9. С. 26; № 10. С. 30. Контрактация подсолнечника предусматривала сдачу не менее 80 % «числтого сбора» и 25-процентную неустойку (Там же. 1928. № 8–9. С. 28).

лись в зависимости от состоятельности хозяйства. Максимальные их суммы получала беднота. Договоры на контрактацию «рядовых» зерновых посевов заключались только с «беднячками и маломощными» хозяйствами при условии их объединения в ТОЗы. Еще больше льгот предоставлялось колхозам. Им выдавались не только семена, но и минеральные удобрения, сельхозмашины⁴.

В Сибирском крае в 1928 г. законтрактовали 3,8 % общей площади посева зерновых и 18,0 % – технических культур. Сортовая контрактация зерновых составила 165,1 тыс. га, «рядовая» яровая – 21,2 тыс., озимая «рядовая» (осенью сортовая контрактация в регионе не проводилась) – 25,4 тыс. га. В СССР в целом весной 1928 г. было законтрактовано 4,2 % посевов зерновых, осенью – 16,0 %⁵. В Сибири в силу незначительности доли озимых культур в общей площади посева размеры осенней контрактации были минимальны.

В декабре 1928 г. СТО СССР указал на необходимость «дальнейшего расширения практики контрактации»⁶. Увеличился перечень контрактируемых продуктов. В Сибири в начале 1929 г. в районах, специализировавшихся на производстве масла, была проведена контрактация молока в индивидуальных хозяйствах, которая стимулировалась льготным исчислением сельхозналога, а также продажей по государственным ценам зерна и так называемых сильных (концентрированных) кормов. Скидку с налога крестьяне получали в том случае, если заключали договор о контрактации, в котором обязывались сдать за год установленный объем молока. Величина годового «заноса» молока на маслозавод зависела от количества коров в хозяйстве. Чем их было больше, тем больше была норма сдачи в расчете на одну корову. Хлеб и «сильные» корма продавались тем контрактантам, которые обязывались увеличить «занос» молока на маслозавод по сравнению с предшествующим годом. В случае невыполнения договора сдатчик лишался налоговых льгот, вносил неустойку за каждый несданный пуд, выплачивал приходящуюся на несданное молоко стоимость приобретенного хлеба с пятикратной надбавкой и кормов с десятипроцентной надбавкой⁷.

Основное внимание государство уделяло контрактации зерновых культур, которая должна была стать гарантией от повторения хлебоза-

⁴ Хлебоцентр... № 10. С. 29; № 11. С. 35.

⁵ Там же. № 20. С. 6, 8; № 21. С. 11; Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б) (К V краевой партийной конференции). Новосибирск, 1930. С. 73; Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 276–277, 298–299; Экономическое обозрение. 1930. № 1. С. 111; Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. М., 1936. С. 241.

⁶ СЗ СССР. 1929. № 3. Ст. 29.

⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 334. Л. 7.

готовительного кризиса. При этом из-за нехватки средств на авансирование было принято решение расширять безавансовую контрактацию. Авансы заменялись производственными кредитами (на приобретение семян и сельхозмашин). Кредиты погашались путем зачета стоимости сданной продукции. Предусматривалось увеличение масштабов агрономического обслуживания контрактантов. Но главным стимулом для развития безавансовой контрактации должны были стать надбавки к закупочной цене (за сдачу в срок, предусмотренный договором, за партионность сдачи, за качество при сортовой контрактации). Хозяйство, не выполнившее своих обязательств по срокам поставки, которые не должны были превышать двух месяцев с начала уборки, выплачивало неустойку, не освобождавшую его от сдачи продукции. В договоры включались пункты, обязывающие контрактантов расширить посевную площадь. Сдача хлеба по контрактации включалась в план государственных централизованных заготовок⁸.

Договоры о сортовой контрактации стали заключаться только с колхозами, простейшими производственными кооперативами и земельными обществами при условии перехода последних «в определенный срок к общественным формам производства». При этом часть выдаваемого посевицам чистосортного зерна должна была обмениваться на имевшееся у них «рядовое», а разница в цене зачислялась в аванс с последующим погашением⁹.

Весной 1929 г. в контрактационные соглашения стали включаться требования о проведении посевицами агроминимума (перечня простейших агрономических мероприятий, направленных на повышение урожайности). Выполнение агроминимума в рамках земельного общества давало право на получение налоговых льгот¹⁰. Устанавливались погектарные нормы сдачи сельхозпродукции, дифференцированные по имущественным категориям крестьян. Данные нормы рассматривались как минимальные, их выполнение «вовсе не означало, что контрактант свободен в распоряжении остальной частью урожая»¹¹.

В озимую кампанию 1929 г. удельный вес авансовой и безобменной сортовой контрактации сократился еще больше. Семенной ссудой без обязательного обмена на рядовые семена обеспечивалось лишь 25 % сортовой контрактации зерновых культур. В Сибири без авансов пла-

⁸ Хлебоцентр. 1929. № 4. С. 1; № 12–13. С. 14.

⁹ Там же. № 10–11. С. 70; № 14–15. С. 3.

¹⁰ Там же. 1929. № 12–13. С. 14.

¹¹ Там же. С. 18. В Сибири были установлены следующие нормы сдачи зерна с 1 га посева зерновых: по авансовой контрактации для бедняцких хозяйств – 2 ц/га, для середняцких – 2,9 ц/га, для зажиточных – 4,1 ц/га; по безавансовой контрактации – 1,6, 2,5 и 3,3 ц/га соответственно (Там же. № 20. С. 12).

нировалось законтрактовать 300 тыс. га, с выдачей таковых – 80 тыс. га. Семенная ссуда и авансы предназначались только для колхозов, бедноты и середняков. Их выдача зажиточным крестьянам была запрещена даже при условии заключения договора с земельным обществом в целом¹².

В Сибирском крае в 1929 г. размер контрактации достиг 23,5 % от общей площади посева зерновых и 40 % технических культур. В СССР в целом весной 1929 г. было законтрактовано 25 % посевов зерновых, осенью – 35 %. До 70 % законтрактованного озимого клина страны приходилось на безавансовую контрактацию¹³. В отличие от зерновых контрактационные соглашения на производство и поставку технических культур, картофеля, овощей, большинства видов животноводческого сырья предусматривали выдачу авансов.

Исходя из требований центра о массовом переходе к контрактации, сибирские власти поставили перед местными органами управления задачу добиться заключения договоров о поставке молока и скота на мясо со всеми земельными обществами и коллективными хозяйствами края¹⁴. Кроме того, в регионе проводилась работа по контрактации шерсти, кожевенного сырья, овечьего и козьего молока для его переработки на брынзу, а также «товарных излишков яйца и птицы».

Контрактанты, обеспечив должный уход за скотом (зооинимум), должны были сдать в оговоренные сроки кооперативным заготовителям установленный объем продукции надлежащего качества. При этом основной задачей контрактации скота на мясо являлось не увеличение объемов мясозаготовок, а предотвращение его массового убоя. В договорах по этому поводу особо оговаривалось обязательство владельцев сохранить («передержать») животных в течение определенного срока. Советам надлежало регистрировать законтрактованный скот, а также контролировать его сохранность и соответствующее содержание. Преждевременный убой наказывался денежной неустойкой. В свою очередь, государство в лице заключавших договоры коопсоюзов должно было выдавать контрактанту авансы и концентрированные корма, а также гарантировало ему ветеринарную помощь. Своевременная сдача скота премировалась пятипроцентной надбавкой к заготовительной цене¹⁵.

Молочная контрактация, которая была безавансовой, стимулировалась «сильными» кормами, дефицитными промышленными и продовольственными товарами (тканями, сахаром, рыбой, растительным

¹² Хлебоцентр. 1929. № 18. С. 3, 4; ГАНУ·Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 296. Л. 29 об.

¹³ Отчет о работе Сибирского краевого комитета ВКП(б). С. 73; Сибирский край. С. 276–277, 298–299; Экономическое обозрение. 1930. № 1. С. 111.

¹⁴ ГАНУ. Сб. протоколов пленумов и заседаний президиума Сибкрайисполкома. 1929–1930 г. Л. 97, 99–100, 110.

¹⁵ Там же. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–2; Д. 192; Д. 445.

маслом) и хлебом. Контрактация шерсти обеспечивалась авансами, кормами (овсом) и промтоварами. Снабжение и авансирование контрактантов осуществлялось по так называемому классовому принципу. Нормативы выдачи для колхозов повышались, а хозяйства, отнесенные в разряд кулацких, не получали ничего. Досрочный убой скота в них преследовался не в административном, а в уголовном порядке. Более того, если остальным категориям контрактантов оказывалась бесплатная ветеринарная помощь, то кулаки за нее должны были платить.

Во второй половине 1929 г. органами верховной власти СССР и РСФСР в систему контрактации были внесены принципиальные изменения¹⁶. «Для облегчения борьбы с кулачеством и преодоления его сопротивления мероприятиям по социалистической реконструкции сельского хозяйства» контрактационные договоры с земобществами должны были утверждаться на общем собрании их членов «бедняцко-средняцким большинством». Затем обязательства по производству и сдаче продукции распределялись между всеми дворами, «учитывая мощность их хозяйств». Проведенная раскладка утверждалась сельсоветом, что давало право преследовать не выполнявшие ее хозяйства по ст. 61 УК РСФСР. Вводилась коллективная ответственность за невыполнение договорных обязательств. В погашении денежной неустойки за несвоевременную поставку зерна должны были участвовать все члены производственного кооператива или земельного общества.

Таким образом, во второй половине 1929 г. произошел переход от добровольной и индивидуальной к обязательной и коллективной контрактации, которая превращалась в разновидность разверстки и приобретала характер натуральной подати.

В 1930 г. параллельно с массовой коллективизацией планировалось осуществить полномасштабный переход к контрактации сельскохозяйственного производства. Но из-за развала большинства созданных зимой и в начале весны этого года колхозов, с которыми были заключены договоры, выполнить поставленную задачу не удалось. Значительное число вышедших из колхозов крестьянских хозяйств оказалось неохваченным контрактацией. В связи с этим в конце весны — начале лета фактически заново была проведена договорная кампания по контрактации сельхозпродуктов («сплошная проверка»)¹⁷. Основ-

¹⁶ Постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1929 г. «Об основных итогах и очередных задачах в области контрактации зерновых посевов» [5, с. 196–198], СНК СССР от 7 октября 1929 г. «О контрактации продуктов сельского хозяйства» (СЗ СССР. 1929. № 65. Ст. 610), ВЦИК и СНК РСФСР от 30 декабря 1929 г. «О порядке заключения и выполнения договоров о контрактации сельскохозяйственных продуктов земельными обществами» (СУ РСФСР. 1929. № 89–90. Ст. 900).

¹⁷ ГАНО. Сб. протоколов пленумов и заседаний президиума Сибкрайисполкома. 1929–1930 г. Л. 449–450; Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 445. Б/л; Д. 21. Л. 1–8.

ной задачей кампании являлось доведение календарного плана сдачи продукции до каждого колхоза и двора, после чего надлежало осуществлять «постоянный и жесткий контроль» за их соблюдением. При этом в контрактационную систему вносились некоторые изменения. Вновь разрешалось заключение договоров не только с земельными обществами, но и с индивидуальными («беднячко-среднячками») хозяйствами, а также их неформальными группами («группами посевищиков»)¹⁸. Запрещалась контрактация посевов хозяйств, отнесенных к категории кулацких. Эти хозяйства получали «твердые» задания на сдачу сельхозпродуктов, размеры которых определялись комиссиями содействия заготовкам и утверждались непосредственно сельсоветами, минуя стадию их обсуждения на сельском сходе¹⁹.

В 1931 г. контрактационная система стала основным методом государственных заготовок сельхозпродукции и приобрела всеобщий характер, охватывая единоличников, колхозы, личные приусадебные хозяйства колхозников. В Сибири контрактовались практически все продукты полеводства и животноводства: зерновые, крупяные, бобовые, масляные и технические культуры, кормовые корнеплоды, семена трав, картофель, овощи, молоко, шерсть, кожевенное сырье, яйцо, сено.

Заготовки продукции растениеводства в рамках контрактации осуществлялись по следующей схеме²⁰. Начиналось все с разверстки на регионы, районы, колхозы и сельсоветы посевных планов, которые обсуждались и утверждались на общих собраниях колхозников или на собраниях единоличников, чьи хозяйства относились к категории бедняцких или середняцких. В единоличном секторе посевные обязательства, взятые на себя группой посевищиков, распределялись между всеми дворами. Проведенная раскладка утверждалась сельсоветом.

После принятия посевных заданий и исходя из их размеров уполномоченные райколхоз- или райкоопсоюзов приступали к заключению договоров о контрактации, которые также обсуждались и принимались на собраниях колхозников и единоличников. Договоры с личными хозяйствами членов колхозов заключались в индивидуальном порядке и утверждались сельсоветами. В соответствии с заключенным договором контрактанты должны были вырастить указанную в нем культуру с «агротинимумом» и сдать ее «товарные излишки» государству. В договорах также оговаривались примерные нормы (в % от ва-

¹⁸ Известия. 1930. 1 июля.

¹⁹ СЗ СССР. 1930. № 34. Ст. 374.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-294. Оп. 1. Д. 511. Л. 25–27; Д. 651. Л. 122–123; Ф. Р-301. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–3; Хлебоцентр. 1931. № 5–6. С. 26–28.

лового сбора)²¹, место, предельные сроки сдачи продукции, а также ее качество и заготовительная цена. В 1931 г. была прекращена выплата большей части доплат к закупочной цене. Остались лишь надбавки за «чистосортность» и за сдачу масличных непосредственно на перерабатывающее предприятие.

В соответствии с действующими нормативными актами окончательные объемы продукции, подлежащей поставке государству по контрактации, должны были устанавливаться перед началом уборочных работ после определения урожайности. В действительности же размер сдачи зависел не от урожая, а от заготовительного задания, которое устанавливалось центром и разверстывалось на регионы, районы, сельсоветы и колхозы. При этом краевые и районные власти могли увеличить доведенное до них задание, чтобы застраховать себя от его возможного невыполнения. Разверстанное на сельсовет или колхоз заготовительное задание вновь должно было обсуждаться и приниматься на соответствующих собраниях, а также утверждаться сельсоветом.

В перечень обязательств, которые от имени государства брали на себя райсоюзы, могло входить снабжение контрактантов сортовыми семенами, их агрономическое обслуживание, авансирование и производственное кредитование, снабжение дефицитными промышленными товарами по государственным ценам. Для производителей технических культур предусматривалась выдача продуктов их переработки (сахара, растительного масла, жмыхов и др.), а также продажа хлеба по государственным ценам. Посевщики ряда технических культур при условии выполнения ими условий контрактационных договоров по площади посева, объемам и срокам поставок полностью или частично освобождались от хлебосдачи. Однако в полном объеме данный перечень реализовывался лишь в редких случаях. Производственное кредитование предусматривалось лишь в отношении колхозов. Сортовыми семенами обеспечивалась незначительная часть посевов. Контрактация зерновых и сена была безавансовой, а производство большин-

²¹ Президиум Западно-Сибирского крайисполкома своим постановлением от 20 февраля 1931 г. установил на текущий год следующие средние нормы сдачи продукции растениеводства (в % от валового сбора): сена – 22 %, бобовых – 50, семян льна-долгунца и конопли – 55, пеньки – 60, семян льна-кудряша и кормовых трав – 70, льноволокна, подсолнечника, мака, горчицы и рыжика – 80 %. В районах, специализирующихся на производстве зерновых, сдаче государству подлежало от 1/4 до 1/3 их валового сбора, в так называемых незерновых районах – не более 1/8 (Сборник постановлений и распоряжений президиума Западно-Сибирского крайисполкома, его отделов и управлений. 1931. № 5. Ст. 197).

ства остальных культур авансировалось лишь частично²². Авансирование, товаро- и хлебоснабжение единоличников производилось по остаточному принципу и по нормам, уступающим колхозным. Принятые в начале сельскохозяйственного года нормы снабжения могли впоследствии быть снижены.

За пределами контрактационной системы, помимо так называемых кулацко-зажиточных хозяйств, оставались колхозы, расположенные в зоне действия МТС, которых обязывали заключать с последними договоры об обслуживании, предусматривающие поставку государству «всех товарных излишков полевого хозяйства»²³.

В животноводстве схема функционирования контрактационной системы была в целом аналогичной, но имела свою специфику²⁴. Так же, как и применительно к продуктам растениеводства, кампания по контрактации продуктов животноводства начиналась с разверстки на регионы, районы и села годовых заготовительных планов. Поселенные планы утверждались райисполкомом отдельно по единоличному и колхозному секторам, а затем обсуждались и принимались на общих собраниях колхозников или на бедняцко-средняцких собраниях единоличников. В колхозном секторе заготовительный план делился между обобщественным и необобщественным стадом.

В контрактационных договорах определялись обязательства коллективных и индивидуальных хозяйств по сохранению и содержанию скота, а также объемы, сроки и порядок поставок произведенной продукции. Применительно к молоку устанавливались помесячные размеры сдачи. Государство, в свою очередь, в лице кооперативных союзов обязывалось осуществлять зоотехническое обслуживание контрактантов и снабжать их промтоварами. Колхозам выделялись производственные кредиты. Отпуск промтоваров и выделение кредитов ставились в прямую зависимость от выполнения заготовительных планов и фактически являлись премиями «исправным» сдатчикам. Выдача дефицитных товаров производилась в первую очередь колхозни-

²² В 1931 г. в Западно-Сибирском крае полностью авансировались сахарная свекла, конопля, рыжик, горчица и мак, занимавшие мизерную часть посевных площадей. Посевы бобовых и подсолнечника авансировались только в колхозах и только частично (соответственно 70 и 50 % площади посева, 9 и 7 руб. на 1 га). Авансированию подлежали 23,5 % посевов льна-долгунца и 28,7 % — льна-кудряша. Для единоличных хозяйств, деньги которым выдавались по остаточному принципу, нормы авансирования мака, горчицы, льна и конопли должны были быть на 1/3 меньше колхозных. (Там же.)

²³ ГАНО. Ф. Р-1081. Оп. 1. Д. 2. Л. 37–43.

²⁴ Там же. Ф. Р-301. Оп. 1. Д. 486. Л. 51–54, 87–91; Д. 93. Л. 100–104; Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–8.

кам. Для них были установлены более высокие, чем для единоличников, нормы снабжения. Контрактация молока была безавансовой, а шерсти и яиц — как авансовой, так и безавансовой. «Частичная» выдача авансов в счет сдачи скота производилась «исключительно нуждающимся колхозам и колхозникам».

Как в животноводстве, так и в растениеводстве разверстаный на село заготовительный план далеко не всегда являлся окончательным и в течение года мог вырасти. Его увеличение проводилось в форме «встречного» плана или дополнительного задания и сопровождалось так называемой доконтрактацией, предусматривавшей повышение норм и объемов сдачи продукции.

Таким образом, сложившаяся в 1930–1931 гг. контрактационная система включала в себя базовые элементы урало-сибирского метода заготовок сельскохозяйственных продуктов (см.: [3]). Более того, ее центральным звеном являлись не контрактационные договоры, а заготовительные планы, разверстываемые накануне начала уборки урожая на сельсоветы и колхозы. Данная система требовала от местных властей неоднократных и значительных управленческих усилий. Еще до начала заготовок им необходимо было провести три хозяйственно-политические кампании, в ходе которых армии посылаемых в деревню уполномоченных следовало добиться от колхозников и единоличников сначала принятия посевных планов, затем договоров контрактации и, наконец, годовых заготовительных заданий.

В 1932 г. в контрактационную систему был внесен ряд изменений. Упразднили сельскохозяйственную кооперацию, а ранее закрепленную за ней функцию контрактационных заготовок передали государственным заготторганизациям²⁵. В силу сложностей, возникавших с организацией собраний единоличников, многие сельсоветы стали брать на себя функции непосредственной разверстки заготовительных заданий не только на «кулацко-зажиточные», но и на так называемые трудовые крестьянские хозяйства. Таким образом, обязательства по сдаче сельхозпродуктов единоличниками, отнесенными к категории бедняков или середняков, де-факто превращались в «твердые задания» [2, с. 98].

Кроме того, в силу неразвитости инфраструктуры по хранению и переработке поступающих государству овощей, картофеля и сена существенно сокращались масштабы их контрактации. Договоры об их поставках стали заключаться лишь с колхозами и единоличными хозяйствами, расположенными недалеко от перерабатывающих предприятий, городов и рабочих поселков, железнодорожных и водных путей сообщения. В договорах по контрактации ряда продуктов растениеводства стали заранее предусматриваться фиксированные нормы поставок в центнерах с гектара. Объем сдачи сена также не привязывал-

²⁵ СЗ СССР. 1932. № 10. Ст. 53.

ся к его валовому сбору, а устанавливался в центнерах, «исходя из преподанного району плана наличия сенокосных угодий, товарного выхода и с учетом направления хозяйства»²⁶.

Отличительной чертой контрактационной системы, функционировавшей в начале 1930-х гг., была нестабильность заготовительных планов — в течение года они могли неоднократно меняться в сторону увеличения. Основным механизмом увеличения заготовительных заданий являлись «встречные» планы. Формально они должны были представлять собой добровольно выдвинутые трудящимися повышенные, по сравнению с государственным планом, обязательства на основе учета реально имеющихся резервов. На деле решение о необходимости выполнения регионом «встречного» плана принималось органами верховной власти страны. Затем полученное дополнительное задание разверстывалось по районам и далее — по селам. Подобной практикой широко пользовались и местные власти, перекладывая невыполненные заготовительные задания с одного района или колхоза на другой.

Данный порядок подрывал экономику колхозов и лишал их стимулов для расширения сельскохозяйственного производства, которое переживало глубокий кризис. С целью исправления ситуации в конце 1932 — начале 1933 г. контрактационная система была отменена. Вместо нее вводились официально имеющие налоговый характер обязательные поставки основных видов сельхозпродукции [2, с. 107, 119].

Наряду с обязательными поставками сохранялась контрактация сахарной свеклы, льна, конопли, табака, махорки, масличных культур, овощей и сена. Объемы сдачи масличных, табака и махорки исчислялись по установленным в начале сельскохозяйственного года «твердым» погоктарным нормам. Планы заготовок остальных контрактующих культур определялись исходя из посевных планов (для сена — планов освоения сенокосных угодий) и заданий по урожайности. Выполнение заготовительных заданий по контрактации, как и по поставкам, провозглашалось «первоочередной обязанностью» колхозов, колхозников и единоличников и должно было осуществляться в законодательно установленные календарные сроки. Контрактация сена оставалась безавансовой. Хозяйствам, контрактующим по другим продуктам, выдавались денежные авансы и продукты переработки [2, с. 109].

В начале 1940-х гг. в рамках дальнейшего реформирования порядка натурального налогообложения перечень контрактующих продуктов сократился еще больше. В Сибири контрактация в сколько-нибудь существенных размерах продолжала применяться лишь к сахарной свекле. В 1948 г. восстановлена авансовая контрактация табака, ма-

²⁶ СЗ СССР. № 47. Ст. 275; № 48. Ст. 286; № 50. Ст. 306; ГАНО. Ф. Р-301. Оп. 1. Д. 223. Л. 16–25.

хорки, льноволокна и пеньки. Заготовительные цены на контрактные культуры были более высокими, чем на остальную продукцию сельского хозяйства. Сверхплановые заготовки поощрялись прогрессивными премиями-надбавками [4, с. 130].

В 1958 г. производственную контрактацию технических культур отменили. Контрактационные договоры стали основным элементом действующей вплоть до начала 1990-х гг. системы государственных закупок сельхозпродукции.

Литература

1. *Ильиных В.А.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка в условиях нэпа (1921–1928 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005.

2. *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.

3. *Ильиных В.А.* Урало-сибирский метод хлебозаготовок: поиски оптимального варианта // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2.

4. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. II.

5. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства. 1927–1935. М., 1957.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4.